

Сэр по-прежнему живет в Химках

СТАРЫЙ
ЗНАКОМЫЙ

Разговаривают двое эмигрантов.

«Ну как ты, хорошо устроился?»

«Да нет, все еще работаю...»

Я вспомнила об этом диалоге, поговорив с Володей Козыревым, исполнителем главной роли в фильме Сергея Бодрова «Сэр».

О Володе Козыреве наша газета рассказывала в марте прошлого года.

Бодров нашел Володю в спецприемнике.

На кинопробы его доставлял милиционер. Не помогло: вскоре после съемок исполнитель главной роли опять попался на воровстве.

Бодров развернул правозащитную деятельность. В колонию Козырева не отправили. Осудили на три года условно.

Как ни странно, читатели Володю Козырева не забыли. Периодически я получаю письма: что с сэром? На свободе он или...

Нет, не или. На свободе.

Теплой осенью Химки более привлекательны, чем теплой зимой. Огромные желтые листья красиво разбросаны на асфальте. Деревья между тем не голые и даже большей частью зеленые. Люди улыбаются. Может быть, потому что суббота. В автобусе две молодые бедные одетые женщины хвастаются покупкой видеков. У остановки мужчина в пиджаке из кожзаменителя, устав раскачиваться на ветру, обреченно па-

дает на землю. На маленьком базарчике я покупаю стихи Набокова. Всего за пять рублей.

Володя отпустил волосы до плеч. Волосы по-прежнему рыжие-прерывистые и как бы вьются. Он сидит в красной кепке и модной джинсовой куртке.

Мама выглядит, как старшая сестра.

У мамы очень спокойное лицо и замечательная улыбка. Такая улыбка бывает только у тех женщин, которые не жалуют, что Бог их создал не стервами.

Володя, окончив восемь классов, дальше учиться ни за что не захотел. Работал в овощном магазине. Но вскоре бросил. Люди из очереди очень уж хамят. По сто раз спрашивают, что сколько стоит, хотя цены вывешены. Все им кажется подозрительным. Каждый овощ норовят обнюхать. А уж если засекут, что обсчитываешь, ору-то, ору...

«А ты обсчитывал?» — спрашиваю.

«Да, конечно, — отвечает он, улыбаясь, — а как же иначе?»

Чистыми вышло у него шестьсот в месяц. Маме на еду отдавал сто рублей. Остальные тратил на себя. Прежде (когда воровал) на все деньги, помнится, покупал пирожные. А — что сейчас? Улыбается и не отвечает.

Устраивается работать автослесарем. Почему автослеса-

рем? Хочется иметь настоящую профессию и деньги, разумеется.

О чем сэр мечтает?

(Полтора года назад мечтал побывать за границей. Любой. Побывал в Италии с Сергеем Бодровым и фильмом «Сэр». Но об этом чуть позже).

Сейчас сэр мечтает о миллионе. Долларов, разумеется.

Где-то на пятьсот тысяч он купил бы машину (одну) себе и квартиры (две). Маме с младшим братом Ленкой двухкомнатную, себе — трехкомнатную. Зачем — в Москве? Здесь, в Химках. Он — патриот Химок. Никогда бы отсюда не уехал. Разве что в Америку... Но где она, та Америка!

На остальные деньги жил бы. Нет, не работал, конечно. Просто вкладывал бы в какое-ни-

будь дело деньги, чтобы были в обороте и росли в геометрической пропорции.

Значит не работал бы, а ездил на машине. Он показывает, как развалится, за рулем. Смотрел бы видак, ноги положил на стеклянный столик.

Я боюсь неуместной снисходительной улыбкой спугнуть его. Разозлила же, сама того не желая, спросив, как он проводит свободное время, ведь не работает, и все время — свободное... Он покраснел, надулся и сказал довольно жестко: «Меня такие вопросы бесят. Я же вас не спрашиваю, как вы свое время проводите...»

Я осеклась. Вспомнила, как на съемках «Сэра» он послал Бодрова, когда тот взял моду на него кричать.

— «А в трехкомнатной квар-

тире ты бы один жил?» — «Нет, с семьей».

— «И сколько бы у тебя было детей?» — «Двое».

— «А о жене какой мечтаешь?»

Он долго и сосредоточенно молчит, потом решительно: «Главное, чтоб она мне не изменяла».

Тут вступает в разговор мама: «А ты будешь изменять жене?» Он — подумав: «Втихари — да». Мама вспыхивает: «Какое же тогда имеешь право требовать от нее верности?» Сэр угрюмо молчит. Потом говорит: «Ну, если бы я очень — на сто процентов — был в ней уверен, тогда... тоже бы не изменял».

И вдруг горячо: «А вечной любви не бывает».

— «Откуда ты знаешь?» — тут уж я возмутилась.

«Я же влюблялся...» — «И что?» — «Ничего, все потом проходило».

— «А отчего у тебя проходило?»

— «Ну, пойдешь с ней в кино, а она на экран смотрит, не на тебя. Зачем мне такое?» Действительно, зачем...

Весной Бодров взял его в Италию. Сэр оделся победнее. Фильм в Италии понравился. Журналисты брали интервью. Сэр рассказывал о себе и о кино и о том, что воровал и как и почему завязал. Говорил мало и честно. Не тушевался.

Жил в отеле, где номер в сутки стоил четырехста долларов. Дали ему и миллион.

Правда, то был миллион лир, а не миллион долларов.

Он купил джинсы (себе и маме), кроссовки (себе и маме), что-то брату и любимой (в тот момент) девушке. И самый большой — в том магазине — магнитофон «Панасоник». Попросил Бодрова купить ему сигарет и пива. (Побоялся, что ему, шестнадцатилетнему, не продадут?) Закрылся у себя в номере. Включил телевизор и магнитофон на всю громкость. Пил пиво и курил.

А перед отлетом напрягся весь и сказал: «Сергей Владимирович, давайте останемся».

— «Нет уж, дорогой, я тебя привез, я тебя и увезу».

Сэр чуть не заплакал. Или даже заплакал.

Магнитофон вскоре украли. Залезли в дом и унесли. Заодно Ленкину копилку с деньгами прихватили.

Мама два дня переживала, а потом себе переживать запретила. На работе ей сказали: ну, ты даешь! мы бы умерли... Но Нина Михайловна потому и переживать перестала, чтобы не умереть чего доброго из-за магнитофона.

После «Сэра» Бодров снял Володю еще в одном своем фильме. И на днях предложил новую роль.

— «Согласишься?» — «Не знаю, сценарий надо почитать».

По-моему, к кино сэр относится как к работе, то есть, как к чему-то несерьезному.

З. ЕРОШОК.

Б.10.91

Аноним В